

Вероника
ЧЕРНЫХ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЗОЛОТОГО КРОКОДИЛА

И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Улыбка детства

Вероника Черных

**Приключения золотого
крокодила и другие сказки**

«СИМВОЛИК»

2016

Черных В. Н.

Приключения золотого крокодила и другие сказки /
В. Н. Черных — «Символик», 2016 — (Улыбка детства)

ISBN 978-5-906549-38-9

Удивительные аллегорические сказки Вероники Черных – для детей и взрослых; для тех, кто впал в уныние, и тех, кто радуется жизни; для тех, кто запутался в суете, и тех, кто ясно видит свой путь. Читатель познакомится с золотым крокодилом и его друзьями, с голубёнком, не умеющим летать, и котёнком, живущим в урне, с Беззаботной Тучкой и Сияющим Ёжиком, с белкой-дворником и мухой, превратившейся в эльфа. У каждого из персонажей – свой путь к Свету и своя битва за свободу.

ISBN 978-5-906549-38-9

© Черных В. Н., 2016

© Символик, 2016

Содержание

Приключения золотого крокодила	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вероника Черных

Приключения золотого крокодила и другие сказки

Приключения золотого крокодила

Вот разбил своё тесное яйцо крокодилёнок и глаза свои зелёные открыл... Что ты говоришь, мой дорогой читатель? Хочешь, чтоб не зелёные? А какие? Красные?! Ну, нет, дружок, погоди. Какие это у крокодилов красные глаза? Это у кроликов только, у белоснежных. А крокодилы с кроликами дружбу не водят. Почему-почему... Разные у них предпочтения и судьбы. Итак, пусть у крокодилёнка будут зелёные глаза.

«А где же мама?» – растерянно подумал крокодилёнок.

Никакой громадной крокодилихи вблизи не обреталось. Вокруг было только поле скорлупы и куча крокодилят. И все звали маму. Но вместо крокодилих возле них стояло длинное бревно с четырьмя сучьями и шариком сверху – человек называется. Он считал вылипившихся крокодилят. Посмотрел на последнего из них и сказал:

– А ты, значит, сорок пятый. А всего у нас теперь сто два крокодила. Отлично! Ну-ка, дай я тебя рассмотрю поближе... Какая у тебя светлая шкурка! Молодец! Назову-ка я тебя Клац-Коатлем. Расти мне на радость и не болей.

Спрашиваешь, отчего это Смотритель Чикрак похвалил крокодилёнка? Да не видишь разве? У него шкурка не серо-ёлочного цвета, а бежево-жёлтая, почти золотая! Сказочный крокодильчик! Единственный такой на весь выводок – и не только на этот, но и на многие предыдущие!

Вот стал Клац-Коатль – или просто Клац – жить-поживать. Был он товарищем любопытным в отличие от братьев и сестёр. Он не только спал, глотал зерно, кукурузу, перемолотые растения с витаминами и минералами; не только лежал в воде, выставив на поверхность зелёные глаза, не только плавал и зарывался в ил, но и гулял по плитке, камням, траве, изучая, где же находятся – и есть ли они – границы его мира.

Оказалось, что границы эти есть. Как-то раз Клац неторопливо топал по знакомой тропинке и вдруг подумал: чего это он уже в третий раз ходит по одному и тому же маршруту? И храбро свернул влево, между двумя мохнатыми кустиками колючек. После этих колючек он увидел другие, потом – третьи колючки. Хотя нет. Третьи на колючки совсем не похожи. А на маленькие цветущие кустики – вполне. Потом на его пути возник толстый надменный камень, и его пришлось огибать слева. Нет, слева не удалось – там оказались заросли мелкой растительности. Значит, справа. Там как раз мог протиснуться зверь размером с любопытного крокодильчика Клаца.

Ты тоже хочешь пойти за ним? Нет, думаю, что лично тебе там никак не пролезть. Ты же не крокодил! Хотя, может, я ошибаюсь? Да и зачем тебе куда-то протискиваться, тебе же гораздо проще этот камень переступить!

Надеюсь, ты не обиделся на меня, мой дорогой читатель? Конечно же, ты совсем не похож на крокодила, о чём речь? Впрочем, зубы у тебя, как я погляжу, очень крепкие. Вдруг у тебя прапрапра... и ещё раз прапрапрапрабабушка была крокодилихой?! Какой ужас. В смысле, конечно, иметь крепкие зубы – это тебе очень повезло. У меня лично в роду крокодилов точно не было. А жаль. Видимо, поэтому у меня вставная челюсть.

Пока мы с тобой беседовали, крокодилёнок Клац как раз обогнул большой надменный камень. Затем он протопал ещё шестнадцать шагов и... клацнул зубами: его нос упёрся в серую

бетонную стену. Вверх посмотрел – стена высоко, до неба. Повернулся в одну сторону – стена не кончается. В другую сторону повернулся – и там она продолжается. Кажется, всё: тут и есть граница Крокодильного Мира. А за нею пустота и мрак. Или Мир Других Крокодилов?

Судя по всему, он сказал это вслух, потому что услышал ответ на свой вопрос:

– Сползла бы туда сама да посмотрела. А то – спрашивает!

Трудно крокодилам головой вертеть. Поэтому Клац всем своим жёлто-бежевым, почти золотистым телом повернулся сперва влево, потом вправо. Принюхался. Странно пахнет: не крокодилами, не зрителями, не кукурузой. Про витамины и минералы вообще речи не идёт. А больше никаких других запахов Клац не знал. Ведь ты помнишь, в каком необычном месте он родился? Сплошные крокодилы, камень, вода и зрители. И главный среди них – Зритель Чикрак.

– Ты где находишься и кто ты? – поинтересовался Клац.

– Разве ты меня совсем не видишь, совсем не чувствуешь? Я слышал, у крокодилов чуткий нос и острое зрение. И целое небо терпения.

– А что такое небо? – спросил Клац.

– Здравсти, приползли! То, чего ты брюхом касаешься, – земля. А остальное – небо. Оно начинается от самого маленького камешка, от самой низкой травинки и простирается так высоко, что даже безгранично.

Наш герой клацнул своими крепкими белыми зубками.

– Разве так бывает, чтобы безгранично? – удивился он.

– Ещё как! Границ нет, золотой крокодилёнок, границы отсутствуют. Есть только препятствия. Их преодолеешь – и снова перед тобой земля и небо. И все они – твои.

– Я ничего не понимаю, – признался Клац. – И я бы всё же хотел узнать: кто ты?

– Ну, скажем... Я змея.

– Кто?

– Ты змей когда-нибудь видел за свою коротенькую-прекоротенькую жизнь?

– Наверное, видел... – неуверенно протянул Клац-Коатль. – Они какие?

– Ну, скажем... как очень гибкие, очень красивые, очень тонкие, очень длинные... лианы.

– Что такое ли-а-ны? – не понял крокодилёнок.

– Это такие, скажем... Шланги видел когда-нибудь?

– А! Понял! Видел. У нашего Зрителя Чикрака! – обрадовался Клац-Коатль. – Так ты – живой шланг?! Я так и знал, что все шланги – живые! Рад с тобою познакомиться. А меня зовут Клац.

Красная пятнистая змея, гладкочешуйчатая, с крючковатым носиком, всё это время лежавшая на камне прямо перед носом у крокодилёнка, улыбнулась и высунула длинный раздвоенный шнурочек языка.

– А я – кротовый уж Пседаксис.

– Псе... как? – не смог выговорить Клац.

А ты попробуй-ка произнести такое имя! Что, тебе тоже не выговорить? Ну, понятное дело! Имя-то научное!

Кротовый уж Пседаксис взмахнул хвостом и снисходительно изрёк:

– Пседаксис. Можешь звать меня просто Дакси. Но что ты, собственно, делаешь так далеко от своего бассейна?

– Мне захотелось увидеть что-нибудь новенькое, – признался крокодилёнок.

Любознательность – хорошее свойство характера, ты не находишь, моё золотце? Едва человек теряет желание познавать, как из него уходит радость жизни. А безрадостные люди злы, унылы и завистливы. Уверена: тебе такие не по душе! И, несомненно, ты бы смог запросто подружиться с золотым крокодилёнком Клац-Коатлем.

– Увидеть новенькое – это интересно, – признал кротовый уж Дакси. – Но лучше, пока ты мал, не уползай далеко от себе подобных.

И он, извиваясь красивым «живым шлангом», уполз в заросли папоротника.

А Клац вернулся к водоёму, где плавали и нежились его собратья. Смотритель Чикрак дал им поесть маисовую кашу с витаминами и минералами. Спрашиваешь, вкусно ли это? Наверное, не очень. Котлетка с картофельным пюре и подливкой гораздо лучше. М-м-м! Мням...

Поел Клац-Коатль сероватые комки каши и залез в самую гущу крокодилов. Там тепло, тесно и никто не кусается. Да, и комары не кусаются. Представляешь?! Насекомые вообще крокодилов не трогают. Даже мухе цеце невозможно пролезть под прямоугольные роговые щитки, под костные пластины, образующие крокодилий панцирь. Так что даже к маленькому крокодилёнку ни один кровосос не приставал! Если б у нас с тобою был панцирь, как у «галечных червей» (так прозвали крокодилов греки), то комары и близко бы к нам не подлетали! Ничего себе, да?! А так нам приходится шлёпать себя по всему телу, махать руками и почёсывать укушенные места.

* * *

Ночь превратила мир в пещеру. Крокодилы – и маленькие, и побольше – сгрудились в кучу малу и уснули. И снилась им маисовая каша с витаминами и минералами, Смотритель Чикрак и кусты алоэ, что росли неподалёку от их бассейна.

И не знали крокодилы, не ведали, что родились они в сказочной стране Зимбардия. Текла по её равнине мелкая, но очень широкая река Тирита. На берегу этой реки и стояла крокодиловая ферма Хартенге, где все они взломали скорлупу своих родных яиц и выбрались на свет Божий, не зная, что свет Божий – везде, а ферма Хартенге – только тут, на этом самом месте, где они впервые клацнули зубами.

О-о! В стране Зимбардия всегда жарко! Разве что зимой холодно – брр! Представляешь, моё солнышко: зимой на улице днём всего плюс двадцать, а ночью – всего плюс шесть! При этом, знаешь, когда в Зимбардии зима? Когда у нас лето! А лето, наоборот, когда у нас зима – с октября по апрель. Это самые, между прочим, дождливые месяцы в году. И зонтики тут не спасают. Ходишь мокрый, будто всё время под душем.

Крокодилам никакой душ... то есть, дождь – нипочём. Им одинаково хорошо и в мокрую погоду, и во время засухи. А еда всегда найдётся! А если вдруг не находится, так зубастые создания могут и год, и полтора абсолютно ничем не питаться. Вот какие терпеливые существа!

Клац-Коатль – или попросту Клац – родился в мае. По-зимбардийски, значит, осенью. Зиму золотистый крокодилёнок пережил спокойно. Он кушал, спал, купался, грелся на солнышке, гулял, беседовал с кротовым ужом Дакси, с которым очень подружился. Они встречались у большого надменного камня и делились новостями. А ещё наш зубастый герой подружился (так он, по крайней мере, думал) со Смотрителем Чикраком. Это то самое чернокожее бревно с четырьмя сучьями и шариком наверху, которое появилось ещё в начале нашей сказки. Помнишь, оно называется человеком? Прислушайся: че-ло-век. Очень странное, очень интересное слово. Никого больше так не зовут. Только нас, людей.

Что ты говоришь? У крокодилов тоже удивительное прозвание? В общем-то, да! Однако человек отличается от крокодилов не только именем – он умеет делать то, что никогда не сумеет крокодил. Например, разговаривать. Считать, писать, читать, придумывать. Запоминать. Трудиться. Создавать. Радоваться. Грустить. Плакать. Смеяться. Гневаться. Страдать. Преодолевать. Любить...

Так вот. Подружился Клац-Коатль со Смотрителем Чикраком. Тот ему давал побольше маисовой каши с перемолотой травой и с витаминами и минералами. Он подолгу смотрел на своего питомца и цокал языком, приговаривая про себя:

– Расти, расти, золотой крокодил. Здоровей, здоровей. Ты у нас – уникальный!

И Клац раздувался от удовольствия и широко разевал бело-розовую пасть, усыпанную рядами острых зубов. Чикрак спохватывался и говорил:

– Что, жарко тебе? Беги, беги в бассейн, пока на жаре голова не заболела.

Дело в том, что если солнце палит, то мы с тобой купаемся в море или в реке, лижем сладкое мороженое или пьём холодный чай, включаем вентилятор или кондиционер. Дамы, как ты, наверное, знаешь, обмахиваются веерами. А крокодилы зевают. Откроют пасть, выставят зубы и лежат. Дышат. Так они спасаются от зноя.

Дакси опасался Смотрителя Чикрака. Он вообще недолюбливал людей и боялся их: однажды один маленький человек наступил ему на хвост, поймал и долго таскал в корзинке, не давая еды и питья. Спасло кротового ужа чудо: его мучителя укусила муха цеце, и он отбросил корзинку с пленником прочь. Крышка откатилась, и Дакси скользнул в розовые кусты. А там шипы, ты знаешь об этом, любопытный мой носик? Без толстых перчаток все руки себе исцарапаешь. Придётся ранки йодом намазывать. А он щиплет. Такие вот дела... О-о, тебя тоже как-то роза оцарапала? Больно было? Не очень? Вот и славно! Ты очень мужественный ребёнок!

Так вот. После того, как уж спасся из корзинки, он старался больше не попадаться на глаза людям. А вот крокодилов он совсем не боялся. Куда им ловкую змею ухватить! Потому они и подружились – Клац-Коатль и Дакси. Отчего Клац в удобный момент не скушал кротового ужа? Да потому что он, как и его сородичи по крокодилей фирме, питался маисовой кашей с витаминами и минералами и абсолютно ничего не знал о том, что в его рационе могут быть и змеи. И очень хорошо, что не знал, правда?

Долго жили не тужили, играли да болтали наши друзья. А как-то раз попала на крокодилю ферму бродячая дикая кошка. Она забралась на сук тенистого дерева и снисходительно посматривала на всё, что происходило на земле. А там маленький золотистый крокодилчик и красная пятнистая змея с небольшим крючковатым носом сперва лежали рядышком и разговаривали, а потом крокодил пополз на змею, а змея поползла от крокодила. А затем они ползали наоборот... Кошка заинтересовалась: «Что это они такое делают? Охотятся друг на друга? Не похоже».

Любопытная дикая кошка спустилась на самую нижнюю ветку дерева, на котором сидела, и громко мурлыкнула:

– Н-мяу! Эй, вы! Вы, что внизу! Я тут, на дереве!.. Увидели? Отлично. А теперь здравствуйте.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровались с кошкой крокодил и змея.

– Н-мяу! Чем это вы занимаетесь, позвольте спросить? – сказала дикая кошка.

Змея и крокодил переглянулись.

– Мы играем, – признался Клац-Коатль.

– В догонялки, – добавил Дакси.

Дикая кошка удивлённо мигнула.

– Играете в догонялки?! Вы двое?! Какой конфуз! Ай-яй-яй!

Друзья снова переглянулись.

– А что такое «конфуз», простите, пожалуйста? – спросил Клац.

– Н-мяу... – ответила дикая кошка. – Думаю, это сродни с кошмаром.

– А что такое «кошмар»? – спросил кротовый уж Дакси.

– Н-мяу... – ответила новая знакомая. – Думаю, это страх. И не говорите мне, что вы не знаете, что это такое!

– Мы не знаем! – сказал крокодилёнок.

Но Дакси вдруг стрельнул своим раздвоенным язычком и прошелестел:

– Я понимаю, что такое страх. Перед тем, как я сюда попал, мне чуть было не отдавили хвост, а потом заперли в тесной корзинке и не давали ни есть, ни пить, ни ползать в своё удовольствие. Наверное, это – страх.

– Теперь понятно, что такое конфуз, – с облегчением сказал крокодильчик Клац и широко раскрыл свою бело-розовую пасть.

У дикой кошки вздыбилась шерсть, она прыгнула на самую высокую ветку и оттуда подозрительно спросила:

– Ты чего это?!

– А что? – не понял Клац-Коатль.

– Пасть раззявил, вот чего! – испуганно и сердито объяснила дикая кошка.

– Так это я зеваю! – отвечал крокодил. – Жарко мне. Если пасть открою, мне становится прохладнее.

Дикая кошка успокоилась, однако на нижнюю ветку не спустилась. Ей и наверху хорошо.

– Какой конфуз! – пробормотала она.

Кротовый уж её успокоил:

– Не бойся! Клац ещё никого не укусил!

– Конфуз – это вовсе не страх и не кошмар, – вдруг раздался тонкий трескучий голосок. – Вы, похоже, абсолютно не знакомы со значением слов!

Все завертели головами: кто же это говорит? Никого не видно! А трескучий голосок важно продолжал:

– Так вот, многоуважаемые уважаемые. Конфуз – это просто неловкое положение. Понимаете? Когда вы сделали что-то неправильное, из-за чего вам становится как-то не по себе. То есть стыдно.

Крокодил Клац, кротовый уж Дакси и донныне безымянная дикая кошка почтительно помолчали.

– Всё поня-атно, – наконец протянул уж. – А, простите... Вы где?

– Да тут я, перед самым вашим носом, – прострекотало невидимое существо. – Я маленькая. Вот тут, на большой жёлтой розе.

Любопытная дикая кошка спустилась с дерева и, строго вертикально подняв пушистый, тёмно-серый в полосочку хвост с кокетливым белым кончиком, неторопливо подошла к Дакси. Ей так хотелось узреть загадочного собеседника, что она совсем забыла об опасности. Дикая кошка взглядела в жёлтую розу... и увидела крылатое насекомое. Она очень удивилась.

– Это ты знаешь, что такое конфуз? – не поверила она.

– Конечно, я! Кто же ещё? – важно ответило насекомое.

Тут к розе сунулись золотистая морда Клаца и пёстренькая физиономия кротового ужа.

– А как тебя зовут? – учтиво спросил Клац.

– О-о! Я цикада Цива-Цай, – горделиво назвалась крохотная собеседница. – Можно просто Цива.

– А меня зовут крокодил Клац-Коатль. Или просто Клац.

– А меня – кротовый уж Пседаксис. Или просто Дакси.

Они посмотрели на дикую кошку. А та переступила мягкими лапками и промурлыкала:

– Н-мяу... А меня кличут Индилиза. Или просто Инди.

– Очень красивое имя! – хором похвалили все.

Дикая кошка довольно улыбнулась. Она и сама так думала.

– Теперь мы друзья! – радостно провозгласил Клац-Коатль.

– Ш-шикарно! – подтвердил кротовый уж Дакси. – Теперь нам будет гораздо интереснее играть.

– Давайте в прятки! – тут же предложила цикада Цива-Цай.

И спряталась. А ведь она такая маленькая! Как её найдёшь? Поискали её, поискали, и наконец дикая кошка Инди фыркнула и уселась на хвост.

– Так нечестно. Во-первых, Цива крошечная, как семечко. Её просто так и не найдёшь. А во-вторых, прятаться должны все, а искать – один. Давай-ка, Цива, вылезай. Тебе водить!

Цикада вылезла из красной чашечки розы и отряхнула от пылицы крылышки.

– Хорошо. Так и быть. Я ищу, а вы прячетесь.

И они до самого заката играли в прятки. И в догонялки тоже...

Вот так друзей стало четверо. И крокодил Клац-Коатль никого не съел, никого не укусил. Он даже не клал зубы. Необычный крокодил, правда? С глазами зелёными, как весенняя трава. С ласковой белозубой улыбкой. И несмотря на короткие лапы, он мог ползать так резво, так внезапно срываться с места, что в догонялки всегда выигрывал. А ещё его золотистая шкура в пластинках и гребешках сливалась с жёлтыми камнями. Поэтому он часто побеждал и в прятках. По нему бегала цикада, ползал уж, ходила дикая кошка, уверенные, что под их ногами обыкновенное сухое бревно, сияющее под солнечными лучами, и не подозревали они, что на самом деле это их друг крокодилёнок.

Иногда кому-нибудь из них везло: на жёлтом «бревне» вдруг мигало зелёное пятно.

– А! Вон ты где! – ликовал ведущий. – Ну, всё! Туки-туки! Я тебя нашёл!..

А ещё они играли в угадайки... Это чем-то схоже с отгадыванием загадок. Надо смотреть, например, на облако, на тень, на камень, на листочек, на пятно – и угадывать, на какое живое существо этот предмет или явление похоже. И, если угадать правильно, то облако, камень, тень, листок или пятно оживёт и превратится в это самое существо...

Почему ты думаешь, что такого быть не может? Потому что ты этого никогда не видал? Так ты много чего ещё не видал: ты же ещё совсем мало прожил на белом свете. А я тебе говорю, что так и было! Новые существа радовались жизни и уходили, уплывали, улетали, убегали (и даже упрыгивали) в свою страну Угаданию, где жили долго и счастливо и всегда очень-очень радовались гостям.

Но вернёмся к нашим крокодилам. Почему во множественном числе? Потому что Клац родился на крокодильей ферме Хартенге, где и не один, не два, не три, а целая сотня зубастых созданий и ещё плюс два!

Итак-к-к, к-к-крокодил-лы.

Не думай, что Клац не хотел подружиться с кем-нибудь из них. Просто никто из его крокодильих сородичей не любил далеко ползать и играть. Им нравилось лежать в воде, есть, спать, греться на солнышке и широко раскрывать пасть, когда от жары становилось совсем невмоготу. Золотистый Клац-Коатль казался им очень странным крокодилом. И шкура у него другого цвета, и ползает он быстро, и гуляет он где-то по закоулкам фермы, и кто-то видел, как он разговаривает не с кем-нибудь, а с дикой кошкой, с цикадой и с кротовым ужом! С легкомысленной публикой! И солидные крокодилы фыркали и старались не обращать на чудного собрата никакого внимания.

Но происходила на крокодильей ферме Хартенге одна странная вещь. Раз в неделю один представитель крокодильского племени навсегда исчезал из мелководного бассейна с тёплой мутной водой. На верёвке, свёрнутой петлёй и закреплённой на длинной деревянной палке, его отводил в маленький домик с белыми стенами Смотритель Чикрак. Что там происходило с избранным, никто не знал: ведь из белого маленького домика НЕ ВОЗВРАЩАЛИСЬ! Крокодилы мечтали, что в домике их ждёт огромный бассейн, чистый песок, тенёк и лёгкий ветерок во время жары; дождик, когда надо, солнце, когда надо, а ещё много-много маисовой каши с витаминами и минералами. Поэтому избранные послушно уходили за Смотрителем Чикраком в маленький домик с белыми стенами.

Однажды Смотритель Чикрак осмотрел своих питомцев и протянул палку с верёвочной петлёй к приятелю Клац-Коатля. Этот приятель очень любил покушать, полежать, поспать и вырос толстым и неуклюжим. Крокодилы покосились на него и неслышно клацнули зубами:

- У, счастливчик!
- Как ему повезло!
- Он попадёт в беленький домик!
- Он до отвала поест маисовую кашу с витаминами и минералами!
- Искушается в огромном бассейне...

И всё в таком духе.

Когда петля обтянула шею счастливчика, Клац шепнул ему:

- Я так рад за тебя! Пусть тебе всегда будет так хорошо, что лучше – не надо!

Приятель ему не ответил: он упивался своей удачей.

Счастливчика увели в белый домик, а Клац попросил цикаду, сидевшую на его золотистой морде:

– Милая Цива, ты не могла бы посмотреть одним глазком, как там дела у моего приятеля в маленьком доме с белыми стенами?

- Для тебя – всё что угодно, мой золотой друг! – ответила цикада.

Она полетела к двери домика и пролезла в щёлку. Её долго не было, и крокодил Клац заволновался: что случилось?! Почему Цива задерживается? Не погибла ли она?! Или малышка просто решила там остаться? Или не знает, как выбраться обратно?

Остальные крокодилы от переживаний чрезвычайно утомились и задремали. А Клац от волнения не находил себе места. Он смотрел на беленький домик так напряжённо, что ему показалось, будто дверь растаяла у него на глазах, а сам он теперь лежит на полу какой-то необычной комнаты с грязным красным полом и тёмно-коричневыми стенами и потолком, а перед ним стоит Смотритель Чикрак и глядит на него, сощурившись.

Крокодил Клац очнулся от писка в ухе:

– Эй, Клац! Ты что, заснул?! Пойдём скорее к Большому Жёлтому Камню, где живёт Дакси. Скорее! Скорей, поторапливайся!

– Цива! Ты жива!!! Как хорошо!.. А что случилось? – заволновался Клац-Коатль. – Почему надо поторапливаться?

– Я тебе расскажу, когда мы окажемся у Большого Жёлтого Камня! – твёрдо заявила цикада Цива.

Делать нечего, пришлось потерпеть и бежать туда, куда велела подруга. У Большого Жёлтого Камня Клац, задыхаясь, спросил:

- Говори же, Цива, что ты видела и почему мы бежали?!

– погоди, – сказала цикада.

Она посвистела, вызывая кротового ужа и дикую кошку, а когда все уселись вокруг Большого Жёлтого Камня и выжидательно уставились на Циву, она серьёзно сказала:

- Я видела, что происходит с крокодилами в маленьком доме с белыми стенами.

– Что? – выдохнули друзья.

– Крокодила отводят на середину комнаты. А там отверстие в грязном красном полу. У человека за поясом длинный широкий нож. Он даёт крокодилу маисовой каши, крокодил ест, а потом быстро засыпает. И тогда человек всаживает ему нож прямо промеж глаз!

- Ах-х!!! – в ужасе воскликнули друзья. – Не может быть! И что дальше?!

– А дальше крокодил умирает. И люди отрубают ему голову и сдирают с него кожу. Я слышала, как один сказал другому: «Хороша кожа, пойдёт на дамские сумочки, на мужские чемоданы, на диваны, кошельки, туфли и сапожки. А мясо продадим в кафе и в рестораны»... Вот так.

Долгое время все молчали и не смотрели на своего друга крокодила.

Ну-ну, не плачь, дружок! Да, мне тоже его жалко, этого толстого лентяя... и нашего золотого белозубого героя жаль. И всех-всех на крокодильей ферме. А теперь соберись, надо быть мужественным и сильным – тогда ты не растеряешься, даже если случится неприятность.

Конечно, крокодил Клац-Коатль не стал лить слёзы. Он шлёпнул лапой по земле и сказал:

– Нельзя, чтобы крокодилы умирали. Мы должны всех спасти.

– Н-мяу, – согласилась дикая кошка Инди. – Очень пр-ра-авильно. А как мы всех спасём?

– Ну, скажем... Давайте подумаем, – предложил кротовый уж.

* * *

Друзья думали целый день, и второй, и ходили по ферме Хартенге в поисках дыр и лазеек, но находили только узкие щели. Настолько узкие, что в них бы пролез разве только кто-нибудь совсем крошечный, размером с цикаду Циву, но никак не крокодил!

Закончился третий день, и четвёртый, подошёл к концу пятый день и начался шестой, когда Клац наконец придумал, как всех спасти.

Это приснилось ему во сне. А прежде он снов никогда не видел. А ты часто видишь сны? Несомненно – да! Но не забывай, что наш герой – крокодил, пусть и сказочный. Для крокодилов увидеть сон – просто невероятное событие!

Итак, Клацу приснился первый в его жизни сон. И в нём он увидел, что нужно делать крокодилам, чтобы избежать ужасной участи. Проснувшись, он приполз к завтракающим крокодилам и рассказал им всю правду о страшном маленьком домике с белыми стенами и с красным полом.

– Из нас делают сумки, чемоданы, кошельки, туфли и сапоги, юбки и жакеты, и всякие сувениры! – говорил Клац-Коатль. – А мясо готовят на огне и едят с кашей!

Вначале крокодилы ему не поверили. Подумаешь, ему цикада сказала! Подумаешь, она видела! Мало ли, что она видела! Она ведь не крокодил, чтоб ей верить! И потом: крокодилы очень важны для Смотрителя Чикрака. Разве он не кормит их? Не купает? Не выводит погреться на солнышке? Не поливает из шланга искрящейся водой, чтобы им было приятно? Не называет их по именам? Самого бронзового крокодила из выводка Клаца он, к примеру, назвал Дюго-Таки. Нет, не может быть, чтобы в маленьком доме с белыми стенами их разделяли на части, будто обычных животных. Они же совсем не обычные! И совсем не животные! Они – древние божества, которым поклоняются некоторые люди. Они точно это знают! И ещё они знают, что их родина – Извилина Великой Бурой Реки Тириты, на берегу которой растёт, но не умирает Баоаб-Исполин – Господин всем крокодилам на свете.

– Вот так. А ты говоришь – с нас сдирают кожу и пускают на мясо!

Крокодилы так убедительно говорили, что Клац чуть было не поверил им. Да, цикаде просто померещилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.